

ВОПРОСЫ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2018.2.15>

UDC 347.274.3

LBC 67.304.1

LIABILITY OF JOINT AND SEVERAL DEBTORS TO THE CREDITOR (CONFLICT BETWEEN THE PROVISIONS OF THE FEDERAL LAW “ON INSOLVENCY (BANKRUPTCY)” AND THE REGULATIONS OF THE RUSSIAN CIVIL CODE)

Natalya V. Kvitsiniya

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Samir Khidzhiran ogly Abdurakhmanov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the article is devoted to the study of the correlation between the norms of the Civil Code of the Russian Federation and the Federal law “On Insolvency (Bankruptcy)” in terms of joint and several debtors’ liability, as well as the conflicts between these legislative acts in matters of joint and several debtors’ liability in case one of them is declared bankrupt. The current provisions of the Federal law “On Insolvency (Bankruptcy)” (hereinafter referred to as the Federal law “On Insolvency (Bankruptcy)”) do not make it possible to fully realize the purpose of regulating this law; in particular, many of them come into direct or indirect conflict with the provisions of other legislative acts (the Civil Code, the Federal law “On Mortgage (Real Estate Pledge)” and others).

For this **purpose**, the author studies the impact of the rules of the Federal law “On Insolvency (Bankruptcy)” on the institution of joint and several liabilities in civil law. With the help of the scientific knowledge **methods**, such as comparative law and system analysis methods, it is established that the regulation of joint and several liabilities of the Civil Code of the Russian Federation in conjunction with the rules of the Federal law “On Insolvency (Bankruptcy)” cause difficulties in the law enforcement practice. The correlation in the legal regulation of joint and several liabilities by the Civil Code of the Russian Federation and the Federal law “On Insolvency (Bankruptcy)” is under study. **Results:** it is proved that the consequence of declaring a citizen bankrupt is the maturity of monetary obligations, obligation to pay obligatory payments appeared prior to accepting the bankruptcy petition by the Arbitrazh court. It is noted that the rules of the Civil Code do not provide a similar legal consequence in terms of the maturity of obligations for all joint and several debtors. It is established that there is no uniformity in the legal regulation of joint and several liabilities between the Civil Code and the Federal law “On Insolvency (Bankruptcy)”. As illustrated by the judicial practice, the difficulties of applying practically the legislative provisions on regulating the maturity of joint and several obligations are considered. **Conclusions:** it is proposed to make a number of amendments to the existing legislation, in particular, article 213.11 of the Federal law “On Insolvency (Bankruptcy)”, articles 323, 451 of the Civil Code, which will effectively regulate the liability of joint and several debtors in case of bankruptcy of one of them.

Key words: liability, joint and several debtors, co-borrowers, creditor, bankruptcy, joint and several liability.

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОЛИДАРНЫХ ДОЛЖНИКОВ ПЕРЕД КРЕДИТОРОМ
(КОЛЛИЗИЯ НОРМ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)»
И ПОЛОЖЕНИЯМИ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ)**

Наталья Вячеславовна Квициния

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Самир Хиджиран оглы Абдурахманов

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: статья посвящена изучению соотношения норм Гражданского кодекса РФ и Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в части ответственности солидарных должников, а также коллизиям этих законодательных актов в вопросах ответственности солидарных должников в случае признания одного из них банкротом. Действующие нормы Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 25.11.2017) «О несостоятельности (банкротстве)» не дают возможности в полной мере реализовать цель регулирования данного закона, в частности, многие из них вступают в прямое или косвенное противоречие с положениями других законодательных актов (ГК РФ, ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» и пр.).

С этой целью автор изучает влияние норм Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» на институт солидарных обязательств в гражданском законодательстве. С помощью методов научного познания, таких как сравнительно-правовой и метода системного анализа, установлено, что регулирование солидарных обязательств ГК РФ во взаимосвязи с нормами ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» вызывают затруднения в правоприменительной практике. Изучается соотношение в правовом регулировании солидарных обязательств Гражданским кодексом РФ и ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». **Результаты:** доказано, что последствием признания гражданина банкротом является наступление срока исполнения возникших до принятия Арбитражным судом заявления о признании гражданина банкротом денежных обязательств, обязанности по уплате обязательных платежей. Отмечается, что нормы ГК РФ не устанавливают схожего правового последствия в части наступления срока исполнения обязательств для всех солидарных должников. Установлено, что отсутствует единообразие в правовом регулировании солидарных обязательств между ГК РФ и ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». На примере судебной практики рассмотрены трудности практического применения законодательных положений о регулировании вопросов наступления срока исполнения солидарного обязательства. **Выводы:** предлагается внести ряд изменений в действующее законодательство, в частности в ст. 213.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», ст. 323, 451 ГК РФ, что позволит эффективно регулировать ответственность солидарных должников при банкротстве одного из них.

Ключевые слова: ответственность, солидарные должники, созаемщики, кредитор, банкротство, солидарная обязанность.

Введение

Действующее нормативно-правовое регулирование вопросов банкротства физических лиц на текущей стадии его развития у большинства цивилистов, практикующих юристов и судей вызывает множество нареканий. Многие ситуации, возникающие в данной сфере, разными судами разрешаются по-разному, что, к сожалению, объясняется не только недостатком судебной и иной правоприменительной практики, но и очевидными пробелами законодательного

регулирования вопросов несостоятельности граждан. В настоящей статье мы рассмотрим один из таких случаев, произошедших в практике судов Волгоградской области. На наш взгляд, нижеописанный пример не только ярко иллюстрирует несовершенство правового регулирования многогранных проблем банкротства физических лиц, но и наглядно демонстрирует диаметрально разные точки зрения, к которым даже после реформы судебной власти в России приходят суды общей юрисдикции и арбитражные суды при разрешении одной и той же ситуации.

Возникновение спора

Рассмотрим и проанализируем пример из судебной практики [4]. В 2014 г. между Банком и А.И.В., А.С.Н. (созаемщиками) был заключен кредитный договор, по которому выдан кредит на приобретение готового жилья на условиях солидарной обязанности по его возврату. В качестве обеспечения своевременности возврата кредита между А.И.В., которая была единственным собственником приобретаемого за счет кредита жилья, и Банком был заключен договор ипотеки, по условиям которого данное жилье передается в залог Банку. Солидарность ответственности по кредитному договору была предусмотрена самим кредитным договором.

В апреле 2017 г. А.С.Н. была признана банкротом. Банк, реализуя свое право на удовлетворение своих требований к А.С.Н. по кредитному договору, в рамках возбужденного Арбитражным судом дела о банкротстве А.С.Н., подал заявление о включении этих требований в реестр требований кредиторов А.С.Н. Требования Банка Арбитражным судом были признаны обоснованными. До этого момента у кредитора к А.С.Н. (заемщику) не было никаких претензий, однако далее возникла серьезная коллизия между нормами ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и положениям ГК РФ [1].

Правовое регулирование

В силу ст. 213.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» для А.С.Н. (так как она признана банкротом) наступил срок исполнения ее обязанности по возврату кредитных средств. На первый взгляд все достаточно очевидно, однако это не так.

Важнейшая обязанность современной юридической науки и практики – создание правовых механизмов, позволяющих наиболее эффективно обеспечить надлежащее исполнение договорных обязательств и возместить пострадавшей стороне потери, причиненные их неисполнением или ненадлежащим исполнением [3].

Рассмотрим положения ГК РФ о солидарной обязанности. В силу ст. 323 ГК РФ кредитор, не получивший полного удовлетворения от одного из солидарных должников,

имеет право требовать недополученное от остальных солидарных должников, при этом солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью. В связи с тем, что кредит на приобретение жилья, как правило, берется на длительный срок, на текущий момент обязательство по возврату кредитных средств исполнено созаемщиками не в полном объеме.

Возникает вопрос: в праве ли кредитор (Банк) при таких обстоятельствах потребовать от А.И.В. (созаемщика и банкрота) досрочного исполнения обязанности по возврату всей оставшейся невыплаченной суммы полученного кредита?

В описанной ситуации Банк посчитал, что в силу солидарности обязательства для А.И.В., так же как и для А.С.Н., наступил срок исполнения обязательств по возврату кредита и потребовал досрочно вернуть всю оставшуюся сумму долга. Рассматривая иски требования Банка к А.И.В. о досрочном взыскании задолженности, суд пришел к выводу о том, что для их удовлетворения нет правовых оснований, при этом суд исходил исключительно из положений, закрепленных в ГК РФ.

Последствия ошибки

Однако, на наш взгляд, рассмотрение подобных правоотношений, основанное только на ГК РФ, и с правовой, и с моральной точки зрения неоправданно, однобоко и в конечном итоге приводит к нарушению самих основ правового регулирования гражданских правоотношений в целом.

К такому принципиальному выводу мы пришли, основываясь на следующих рассуждениях.

Банк как кредитор (и в смысле ГК РФ, и в смысле, предаваемом этому понятию ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») предоставил кредит одновременно двум лицам, то есть, отдавая деньги в кредит, Банк рассчитывал, что обязанность по их возврату ляжет одновременно на двух лиц. Логика суда общей юрисдикции приводит и *de jure*, и *de facto* к следующим «незаконным» правовым последствиям:

1) в силу ст. 213.28 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» после завершения рас-

четов с кредиторами граждан, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов. При этом банкрот освобождается от исполнения обязательств как перед Банком, так и перед солидарным с ним должником А.И.В. в порядке ст. 323–325 ГК РФ в связи с «прощением» всей части долга, оставшейся неисполненной в ходе процедуры банкротства;

2) вместо солидарной обязанности перед Банком двух лиц остается обязанным только одно лицо, при этом существенно возрастает риск того, что в «одиночку» исполнять обязанность, которая ранее была солидарной, оно уже не сможет и, после завершения процедуры банкротства А.С.Н., прекратит надлежащее исполнение;

3) возникает существенный дисбаланс во взаимной ответственности самих созаемщиков друг перед другом, а именно: даже если А.И.В. и сможет одна исполнять солидарное обязательство перед кредитором, она утратит право регрессного требования ко второму солидарному должнику А.С.Н., установленное ст. 325 ГК РФ, так как в силу ч. 3 ст. 213.28 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» А.С.Н. будет освобождена от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина;

4) решение суда общей юрисдикции лишает кредитора возможности защитить себя от дополнительных рисков, которые возникают у него в связи с признанием солидарного должника банкротом (уменьшение числа обязанных лиц, что влечет повышение риска невозвратности кредита), которые он не только не мог разумно предвидеть, но и которые он не мог учесть при заключении соглашения с А.И.В. и А.С.Н. именно на тех условиях, которые были достигнуты всеми сторонами обязательства. При этом эти риски объективно не могут быть устранены иначе, чем как путем требования кредитором досрочного исполнения обязательства всеми сторонами сделки или существенного изменения условий соглашения, из которого возникло спорное обязательство, например, субъектного состава (замена банкрота иным лицом) и/или отдель-

ных существенных условий кредитного договора (процентная ставка, срок кредитования).

В связи с вышеизложенным и фактическими обстоятельствами возникшего спора, а также применимых к нему правовых норм считаем, что даже в действующей системе правового регулирования возникших правоотношений суд общей юрисдикции в рассматриваемом споре, основываясь на взаимосвязи ГК РФ и ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и руководствуясь принципом справедливости, должен был разрешить спор иначе, а именно суд должен был удовлетворить иски требования в полном объеме.

Однако даже с учетом сделанного нами вывода действующее законодательство в данной сфере (соотношение и взаимодополняемость норм кодифицированного гражданского права и правовых основ несостоятельности (банкротства) физических лиц) далеко от совершенства [2]. Так, из нашего исследования очевидно, что нормы ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» требуют доработки в части последствий признания физического лица банкротом.

Действующие нормы ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не дают возможности в полной мере реализовать цель регулирования данного закона: наиболее полное удовлетворение требований кредиторов с соблюдением баланса этих требований с правами и охраняемыми законом интересами самого банкрота. При этом ограничивается юридическая возможность удовлетворения требований кредиторов за счет солидарного должника «не банкрота».

Действующее правовое регулирование солидарных обязательств (требований) также требует доработки, а именно: в должной мере не урегулированы вопросы взаимной ответственности солидарных должников перед кредитором и друг перед другом в случае возникновения обстоятельств, приводящих к исключению солидарного должника из обязательства, в частности признания одного из них банкротом.

Выводы

На основании проведенного исследования предлагаем:

1) закрепить в ст. 451 ГК РФ положение о том, что договор может быть расторгнут

по требованию кредитора в случае признания одной из сторон обязательства банкротом;

2) дополнить ст. 323 ГК РФ соответствующим положением о том, что в случае признания одного из солидарных должников банкротом кредитор вправе потребовать досрочного исполнения обязательства от всех или одного остальных солидарных должников, при условии, что оставшиеся солидарные должники не предоставят замену выбывающей стороны другим лицом либо не предоставят достаточного обеспечения, покрывающего риски и потенциальные убытки кредитора от выбытия одного из солидарных должников из обязательства. В данном дополнении ГК РФ также следует предусмотреть запрет на включение требований кредитора, вытекающих из этого обязательства, в реестр требований выбывающего солидарного должника, если оставшимися солидарными должниками была осуществлена предусмотренная этим пунктом замена этого должника на другое лицо или предоставлено необходимое дополнительное обеспечение. Кроме того, на наш взгляд, необходимо предусмотреть положение о том, что солидарный должник, вступивший на место банкрота или предоставивший дополнительное обеспечение, приобретает этими действиями и в соответствующей части права кредитора по отношению к выбывшему солидарному должнику;

3) дополнить ст. 213.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» положением о том, что последствия признания должника банкротом, предусмотренные данной нормой, распространяются в соответствующих частях на обязательства, связанные с должником.

Обязательство является одним из основополагающих институтов гражданского права, поэтому его детальное регламентирование играет огромную роль в укреплении гражданских отношений и стабилизации гражданского оборота в целом [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от

05.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – 5 дек. (№ 32). – Ст. 3301; Собрание законодательства РФ. – 2017. – 11 дек. (№ 50), ч. III. – Ст. 7550.

2. Иншакова, А. О. Новые формы хозяйствования как слагаемые успеха интеграции РФ в единое экономическое пространство с ЕС / А. О. Иншакова // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 10 (70). – С. 98–104.

3. Квициния, Н. В. Проблемы определения понятия «обязательство» в свете изменений гражданского законодательства / Н. В. Квициния // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2016. – № 2 (35). – С. 190–193.

4. Решение суда по делу № 2-3914/2017 Красноармейского районного суда г. Волгограда от 18.12.2017 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://krasn-vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=215895483&delo_id=1540005&new=0&text_number=1. – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 05.12.2017) [The Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FL (ed. of December 5, 2017)]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1994, December 5 (no. 32), art. 3301; 2017, December 11 (no. 50), art. 7550.

2. Inshakova A.O. Novye formy khozyaystvovaniya kak sлагаемые uspekha integratsii RF v edinoe ekonomicheskoe prostranstvo s ES [New Forms of Management as Components of Successful Integration of the Russian Federation into a Single Economic Space with the EU]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2010, no. 10 (70), pp. 98-104.

3. Kvitsiniya N.V. Problemy opredeleniya ponyatiya «obyazatelstvo» v svete izmeneniy grazhdanskogo zakonodatelstva [Problems of Defining the Concept of Obligation in the Light of Changes in Civil Legislation]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa*, 2016, no. 2 (35), pp. 190-193.

4. Reshenie suda po delu № 2-3914/2017 Krasnoarmeyskogo rayonnogo suda g. Volgograda ot 18.12.2017 g. [Court Decision on Case No. 2-3914/2017 of the Krasnoarmeysky District Court of Volgograd of December 18, 2017]. URL: https://krasn-vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=215895483&delo_id=1540005&new=0&text_number=1.

Information about the Author

Natalya V. Kvitsiniya, Associate Professor, Department of Civil and International Private Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, maksim20777@yandex.ru.

Samir Khidzhiran ogly Abdurakhmanov, Postgraduate Student, Department of Civil and International Private Law, Volgograd State University, Base Department of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, samir-555-@mail.ru.

Информация об авторе

Наталья Вячеславовна Квициния, доцент, кафедры гражданского и международного частного права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, maksim20777@yandex.ru.

Самир Хиджиран оглы Абдурахманов, аспирант кафедры гражданского и международного частного права, Волгоградский государственный университет, базовая кафедра ЮНЦ РАН, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, samir-555-@mail.ru.